

ВЫСТАВКИ М.А. ВРУБЕЛЯ В КИЕВЕ. ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Наталья Е. Агеева

Национальный музей «Киевская
картинная галерея», Киев, Украина,
aneknag@gmail.com

Аннотация. В статье проведен обзор и краткий анализ выставок Михаила Врубеля, прошедших в Киеве в период с 1910 года до наших дней. Выставочные проекты рассматриваются как один из путей выявления и изучения творческого наследия художника на Украине, а также изучения истории бытования некоторых произведений из собрания Национального музея «Киевская картинная галерея», новый этап в выставочной деятельности которого наступил к началу XXI века, когда из монографических выставок Врубеля, формировавшихся на материалах фондов, исчез элемент новизны и создание новых смыслов стало невозможным. Выставочные проекты с привлечением произведений В.А. Серова, К.А. Коровина, Н.Н. Ге, художников объединений «Мир искусства» и «Голубая роза», позволили взглянуть на творчество художника в контексте своего времени.

Ключевые слова: модерн, символизм, Национальный музей «Киевская картинная галерея», Михаил Врубель, Валентин Серов, Константин Коровин, Николай Сапунов, Николай Ге, Николай Прахов, Кирилловская церковь, иконописная мастерская Александра Мурашко, Андрей Дахнович

Для цитирования: Агеева Н.Е. Выставки М.А. Врубеля в Киеве. История и проблемы изучения творческого наследия // Academia. 2022. №4. С. 431–438. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-431-438

MIKHAIL VRUBEL EXHIBITIONS IN KYIV. THE HISTORY AND ISSUES OF STUDYING THE CREATIVE HERITAGE

Natalia E. Ageeva

National Museum "Kyiv Art Gallery", Kyiv, Ukraine,
aneknag@gmail.com

Abstract. The author reviews and briefly analyses the exhibitions of Mikhail Vrubel's art held in Kyiv since 1910. These projects are considered as one of the ways to identify and to study the creative heritage of the artist in Ukraine, as well as to explore the existence history of some works from the collection of the "Kyiv Art Gallery" National Museum. A different stage in the museum's activities started at the beginning of the 21st century, by when the element of novelty disappeared from Vrubel's monographic expositions based on the museum materials only, and the creation of new meanings became impossible. Wider exhibition projects involving also the works by V. Serov, K. Korovin, N. Ge, and the artists of the "World of Art" group (Mir iskusstva) and the "Blue Rose" (Golubaya Roza) associations made it possible to look at Vrubel's art in the context of his time.

Keywords: Art Nouveau, Symbolism, National Museum "Kyiv Art Gallery", Mikhail Vrubel, Valentin Serov, Konstantin Korovin, Nikolay Sapunov, Nikolay Ge, Nikolay Prakhov, St Cyril's Church, Alexander Murashko's icon-painting workshop, Andrey Dakhnovitch

For citation: Ageeva, N.E. (2022), "M.A. Vrubel exhibitions in Kyiv. The history and issues of studying the creative heritage", *Academia*, 2022, no 4, pp. 431–438. DOI: 10.37953-2079-0341-2022-4-1-431-438

Ил. 1. Каталог посмертной выставки акварелей и рисунков М. А. Врубеля. Фото автора.

Ил. 2. Зал произведений М. А. Врубеля 1950-е – 1960-е. Киевский музей русского искусства.

Для искусства и культуры Киева фигура Михаила Александровича Врубеля всегда оставалась невероятно значимой. Выявление творческого наследия художника и его изучение началось уже в 1910 году, когда в Киевском Городском музее в мае месяце была организована посмертная выставка его произведений [Каталог 1910]. Она стала единственной посмертной выставкой Врубеля в Российской империи. Для экспозиции были привлечены работы, уже находившиеся в Городском музее¹, но большая часть принадлежала частным коллекционерам. В каталоге представлены произведения из собраний семей Терещенко и Ханенко, Елены Праховой, Евгении Бунге, Григория Квятковского, Натальи Мацневой, Александра Палибина, Сергея Толочина, Василия Кульженко, а также вдовы художника Н.И. Забелы-Врубель, всего 108 работ².

Организованная его почитателями, она называлась «Посмертная выставка рисунка и акварели М. А. Врубеля» (ил. 1), но на ней было представлено и несколько живописных работ («Девочка на фоне персидского ковра», 1886, НМ ККГ³, и не включенное в каталог полотно «Моление о Чаше», 1887, НМ ККГ). Средства, полученные от посещения выставки, предназначались для пополнения музейной коллекции работ художника.

На протяжении следующих трех десятилетий имя Михаила Александровича из музейных афиш исчезает. Только в 1940 году в Киевском государственном музее русского искусства состоялась выставка, посвященная 30-летию со дня смерти мастера. Но в постоянной экспозиции его живописные и графические работы присутствовали всегда, в том числе и четыре образа для иконостаса Кирилловской церкви (ил. 2). Они были демонтированы из храма в 1929 году для реставрации, после завершения которой поступили во Всеукраинский исторический музей им. Т.Г. Шевченко (ныне — Национальный

¹ Эскизы для росписи Владимирского собора были подарены Александром Терещенко Городскому музею в 1904 году, в каталоге они представлены как работы из коллекции мецената, подаренные музею. [Каталог 1910, с. 6].

² Терещенко Александр Николович (1856–1911) — сын сахарозаводчика Н. А. Терещенко, благотворитель, коллекционер, брат благотворителя и коллекционера Ивана Николовича Терещенко (1854–1903); Ханенко Богдан Иванович (1849–1917) — благотворитель, коллекционер, Ханенко (урожденная Терещенко) Варвара Николовна (1852–1922) — дочь Н. А. Терещенко; Прахова Елена Адриановна (1871–1948) — дочь А. В. Прахова, вышивальщица, коллекционер; Бунге (урожденная Шиповская) Евгения Порфирьевна (1850–?) — жена профессора Киевского университета св. Владимира Н. А. Бунге, ученица М. А. Врубеля, коллекционер; Квятковский Григорий Иванович (1858–1932) — врач, коллекционер, киевский знакомый М. А. Врубеля; Мацнева (урожденная Тарновская) Наталья Яковлевна (1854–1940?) — дочь Я. В. Тарновского, ученица М. А. Врубеля и В. Е. Савинского, художница, коллекционер; Палибин Александр Владимирович — благотворитель, член Попечительского совета Киевского Общества глухонемых, коллекционер; Толочин Сергей Николаевич — присяжный поверенный при Киевском городском суде, коллекционер; Кульженко Василий Стефанович (1865–1934) — культурный деятель, издатель, педагог, член Киевского общества древностей и искусств, коллекционер.

³ НМ ККГ — Национальный музей «Киевская картинная галерея».

Ил. 3. М. А. Врубель. Надгробный плач. 1887. Триптих с фигурами Христа и Богородицы в средней части и двумя фигурами в каждой из боковых частей. Бумага, акварель, графитный карандаш. 18×29,8. Верх скруглен. Национальный музей «Киевская картинная галерея», Киев.

художественный музей Украины), и в 1936 переданы в Киевский государственный музей русского искусства (в настоящее время — Национальный музей «Киевская картинная галерея»). С началом войны почти все собрание работ Врубеля было эвакуировано в Уфу (за исключением икон, которые оставались в оккупированном Киеве) и вернулось в музей в декабре 1944 года. В 1965 году иконы были возвращены в Кирилловский храм, ставший филиалом заповедника «София Киевская».

История регулярных выставок Михаила Врубеля ведет отсчет с 1956 года, когда к 100-летию со дня его рождения были организованы выставки в Киеве, Москве, Ленинграде. Эти выставки положили начало углубленному изучению творческого наследия художника.

Проходившие в последующие годы в Киеве монографические выставки Врубеля создавались на местном материале. Поскольку музейное собрание составляют в основном графические работы, в постоянной экспозиции всегда экспонируется только небольшая его часть. Именно выставки давали возможность показать широкому кругу зрителей наброски, этюды, эскизы художника во всей полноте. В 1965 году большой массив работ Врубеля поступил от Николая Адриановича Прахова⁴. Это дало возможность значительно обогатить экспозиционное пространство выставок художника, прошедших в 1976, 1986, 1990, 1998, 2006 годах, но не сопровождавшихся, к сожалению, изданием научных каталогов.

Очень важным стало участие музея в проекте 1997 года «Михаил Врубель — русский символист» («Michail Wrubel, Der Russische Symbolist»), когда в Дюссельдорфе (Kunsthalle Düsseldorf, январь — апрель 1997), а затем Мюнхене (Haus der Kunst, Munich, май — июль 1997) удалось собрать воедино все три наиболее крупные коллекции его работ: Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея и Киевского музея русского искусства⁵. Проект дал возможность, пусть на зарубежной площадке, увидеть своими глазами, понять и оценить масштаб дарования великого русского художника [Michail Wrubel 1997].

К концу 2000-х для Киевского музея русского искусства наступил этап, когда из монографических выставок Врубеля исчез элемент новизны, связанный с показом ранее неизвестных исследователям и зрителям произведений. Создавать новые смыслы, используя только местный материал, стало невозможно. Тогда появились синтетические выставочные проекты, позволявшие взглянуть на творчество художника под иным

⁴ В 1965 году из собрания Н. А. Прахова поступило 101 произведение (рисунки и акварели, включая два альбома). Ранее в разные годы из собрания семьи А. В. Прахова поступило 16 произведений.

⁵ Инициатором проекта стал немецкий художник Георг Базелиц, при активном участии Юргена Хартена — директора Дюссельдорфского Кунстхале.

Ил. 4. Н.Н. Сапунов. Цветы шиповника. Конец 1900-х. Картон, гуашь. 41,5×62,8. Инв. №Рг-4260. Национальный музей «Киевская картинная галерея», Киев. Фото автора.

Ил. 5. М.А. Врубель. Шиповник. 1885–1886. Бумага, акварель, белила, лак. 24,5×16,4. Инв. №Рг-3980. Национальный музей «Киевская картинная галерея», Киев. Фото автора.

углом и в ином контексте. Так в 2011 году был осуществлен проект «Великий и прекрасный триумvirат. Врубель. Серов. Коровин» (22 ноября — 18 декабря 2011, без каталога) [Врубель, Коровин, Серов 2012].

Он был посвящен трем художникам-новаторам, прокладывавшим новые пути в искусстве на рубеже XIX–XX веков. Экспозиция зримо продемонстрировала тезис о том, что стиль модерн в России имел разные истоки. У Валентина Серова и Константина Коровина, как и у многих других русских художников, начальным этапом для последующего движения вперед стал импрессионизм. Особый путь был у Врубеля. Он шел через академизм с его априорностью красоты. Кристаллизация пластического языка, ставшего органичной частью стиля модерн, приходится на лето — осень 1887 года, когда в уединении и тишине имения Якова Васильевича Тарновского — Мотовиловке⁶ — Врубель работал над эскизами для росписи Владимирского собора. И хотя композиции не были реализованы в монументальном масштабе, черты нового стиля явственно читаются в серии акварелей, прежде всего, в двух вариантах «Воскресения» и четырех «Надгробного плача» (все — НМ ККГ; ил. 3).

Следующим выставочным проектом, который удалось осуществить к 160-летию со дня рождения Михаила Александровича, стала выставка «Сады Серебряного века» (18 мая — 15 июня 2016, без научного каталога). Стремление к красоте, к воссозданию по её законам идеального пространства, было одной из важных мировоззренческих установок эпохи. Ряд интересных наблюдений был сделан при сопоставлении темы сада у «мирискусников», «голуборозевцев» и Врубеля. При некотором сходстве стали заметны и отличия. Изображений реального сада или парка (как у А.Н. Бенуа или З.Е. Серебряковой) у Врубеля нет. Врубелевские сады — воображаемые или литературные («Фауст и Маргарита в саду», «Утро»). Знаком сада и символом неувядающей красоты становятся созданные им этюды азалий, ирисов, пионов, персидских ромашек.

Интересно сравнить, например, «Цветы шиповника» «голуборозовца» Николая Сапунова (конец 1900-х, НМ ККГ; ил. 4) и «Шиповник» Михаила Врубеля (1885–1886, НМ ККГ; ил. 5). Оба этюда написаны с натуры, оба имеют символическое звучание. Но у врубелевского этюда есть дополнительный смысловой слой. Его «Шиповник» может быть

⁶ Тарновский Яков Васильевич (1825–1913) — крупный землевладелец Юго-Западного края, владел имением в Мотовиловке.

Ил. 6. М. А. Врубель. Оранта. 1888. Холст, мало. Инв. №Ж-1155. Национальный музей «Киевская картинная галерея», Киев.

свободно перемещен во времени и пространстве, например, в средневековую Англию или Шотландию, ассоциируясь со старинными балладами. Многослойность, многосмысленность — характерные черты творчества Врубеля.

Выставка дала ряд интересных изысканий, в том числе и «ботанических». Так в монументальном полотне Врубеля «Оранта» (1888, НМ ККГ; ил. 6), исполненном в «поздний» киевский период, по обе стороны от фигуры Богоматери художник поместил стилизованное изображение растения, которое удалось идентифицировать, как ясенец, известный в народе также под названием Неопалимая купина. Эта деталь наполняет произведение дополнительным смыслом. Ясенец — прообраз описанного в Ветхом Завете несгораемого тернового куста, созерцаемого Моисеем близ Синайской горы Хорив. Название библейского места события невольно вызывает ассоциации с топонимикой Киева, в частности с одной из исторических гор, на которых был основан город (Хорив или Хоривица, Хоревица).

Еще раз пристально взглянуть на «Оранту» заставила работа над выставочным проектом «Киевские адреса Михаила Врубеля», осуществленном в 2020 году [Київські адреси 2020]. В воспоминаниях Николая Прахова можно найти подробное описание процесса работы художника над этим полотном, экспериментировавшего с изображением пальцев рук и странной улыбкой Богоматери: «Первоначально у нее были ощеренные зубы и пальцы поднятых ладоней скрючены, как когти. <...> Позже Михаил Александрович переделал рот и выпрямил пальцы, но это уже была не та Богородица, которая так поразила и пленила Васнецова своей оригинальностью и красотой» [цит. по: Врубель 1976, с. 192].

Возникновение замысла этого произведения остается невыясненным. Никаких сведений или упоминаний об этом в переписке с кругом близких лиц и каких-либо других источниках не найдено. Традиционно считается, что полотно создавалось под впечатлением от «Оранты» в Софии Киевской. Однако первые яркие впечатления от знаменитого образа были получены Михаилом Александровичем сразу по приезде в Киев еще в 1884 году. Некоторую информацию к размышлению дает год создания образа — 1888, когда эскизы на сюжеты «Надгробного плача» и «Воскресения», созданные в 1887 году,

были отклонены комиссией, а решение об участии художника в росписях Владимирского собора еще только принималось⁷.

Не имея никаких заказов, Врубель устроился в иконописную мастерскую Александра Ивановича Мурашко⁸. Сохранилось свидетельство художника А.А. Куренного⁹, записанное С.П. Яремичем, об экспериментах Михаила Александровича в процессе работы над заказными образами: «Врубель писал в конце 80-х годов по заказу иконостасного подрядчика М. две иконы — князя Владимира и Николая Чудотворца — и написал их чисто по-врубелевски — великолепно, но никак не мог установить фон, окружающий фигуры святых, и переписывал каждый день. Были разные. Однажды разбил фон на квадраты и раскрасил каждый квадрат определенным цветом — желтым, красным, синим, зеленым, говоря: “Обыкновенно ясное небо считают синим или голубым, а я когда смотрю на него, оно мне кажется выложенным разноцветными квадратами”. Подрядчику надоело ждать конца этих странных проб, образа были почти заново переписаны одним юным художником и в таком виде заняли место в иконостасе какой-то сельской церкви» [цит. по: Яремич 2005, с. 343].

Описанный эпизод свидетельствует о том, что потребность в экспериментах на религиозную тематику у Михаила Александровича была, а возможность ее реализовать отсутствовала. В данном контексте важным представляется сохранившееся в воспоминаниях друзей свидетельство о том, что Врубель иногда придумывал фиктивные заказы [Яремич 1911, с. 79]. Можно предположить, что «Оранта» — один из таких вымышленных заказов, когда художник выступает одновременно и в роли заказчика, и в роли исполнителя, которому первый не мешает экспериментировать.

Замысел следующего выставочного проекта «Михаил Врубель и Николай Ге. Сплетение судеб», осуществление которого было запланировано на 2022 год (научно подготовлен, но не реализован), дает возможность сопоставить творчество равновеликих по масштабу и дарованию художников, представителей двух разных поколений. Противоречия, существовавшие между этими поколениями, не носили, как правило, антагонистический характер. Они — свидетельство многомерности национальной культуры, диалога разных голосов.

Прямого диалога при жизни этих двух художников не случилось. Несмотря на частые приезды Николая Ге в Киев, дружбу с учениками киевской Рисовальной школы Николая Мурашко, из которых многие были близкими знакомыми Михаила Врубеля и помощниками по работе во Владимирском соборе, оба художника ни разу не встретились. До нас дошли лишь скудные высказывания одного о творчестве другого.

Примеров «не-встреч» или редких встреч великих писателей, художников, ученых в истории сохранилось немало. Очень интересной представляется запись, сделанная в дневнике Антоном Павловичем Чеховым в 1897 году после встречи с навестившим его в клинике профессора Остроумова Львом Николаевичем Толстым о том, что говорили они о бессмертии¹⁰. Лейтмотив выставки «Михаил Врубель, Николай Ге. Сплетение судеб» может быть сформулирован также как разговор о бессмертии — «зримый» диалог двух великих художников на сложные и вечные темы.

Несмотря на различие эстетических и мировоззренческих взглядов, между Николаем Ге и Михаилом Врубелем есть много черт, роднящих их творчество. Ни Врубеля, ни Ге невозможно втиснуть в «прокрустово ложе» тех или иных художественных объединений или программ. Каждый из них творил, опережая свое время. Оба любили искусство, преклонялись перед ним, служили ему. Ни Ге, ни Врубель не писали картин на сюжеты из современной жизни. Тяготение к монументальной форме, к отказу от повествовательного начала, к исканиям пластической выразительности художественного образа сближает двух великих художников.

⁷ Вопрос об участии в соборных работах окончательно решился лишь в конце 1888 года.

⁸ Мурашко Александр Иванович (1842–1910) — иконописец, брат Н. И. Мурашко.

⁹ Куренной Александр Аввакумович (1865–1944) — художник, реставратор, педагог, участвовал в реставрационных работах в Кирилловской церкви, помощник В. М. Васнецова по росписи Владимирского собора.

¹⁰ Остроумов Алексей Александрович (1844–1908) — ординарный профессор терапевтической клиники Московского университета, где с 25 марта до 10 апреля лежал во время обострения болезни А. П. Чехов.

Ил. 7. Н. Н. Ге. Портрет П. Н. Ге, сына художника. 1863. Бюст. Гипс тонированный. 35,5×15,5×10,5. Инв. № Ск-37. Национальный музей «Киевская картинная галерея», Киев. Фото автора.

Их пути в искусстве единой нитью связала евангельская тема. В творчестве каждого из них она отмечена необычайной силой и глубиной раскрытия. Представленные в проекте произведения (все — собрание НМ ККГ) последовательно иллюстрируют ключевые моменты евангельского «Страстного цикла»: «Моление о Чаше» (Михаила Врубеля, 1887), «Христос в Гефсиманском саду» (1868), эскизы к картине «Распятие» (1893) (Николая Ге), «Надгробный плач» (Михаила Врубеля, 1887), «Весть о Воскресении» (Николая Ге, 1866), «Воскресение» (Михаила Врубеля, 1887). Каждый из двух художников внес в прочтение Евангелия свою неповторимую ноту — исполненную драматизма у Ге и безмолвной скорби у Врубеля.

В ходе подготовки этого проекта была сделана небольшая, но знаковая находка — произведение Николая Ге, к которому уже после его смерти прикоснулась кисть Михаила Александровича Врубеля. В музее хранится детский скульптурный портрет Петра Николаевича Ге (ил. 7), исполненный, художником в Италии в 1863 году¹¹. Выяснилось, что тонировка, считавшаяся на протяжении многих десятилетий авторской, на самом деле была выполнена Врубелем в 1898 году. Борис Карлович Яновский — композитор и аккомпаниатор Надежды Ивановны Забелы, друг семьи Ге — Забело — Врубель в своих воспоминаниях о посещении в 1897 году хутора Ивановский пишет: «Вошли в студию. Со времен Н.Н. Ге она изменилась... Нет и картин Ге, только на одной стене висит этюд женской головы. На другой — обведенный деревянной рамкой меловой эскиз «Распятия» (голова Христа). В углу на полу скульптура Ге: две гипсовые детские головки — портреты сыновей Н. Н., Николая Николаевича и Петра Николаевича. Бюстики сильно загрязнились и в следующем году Врубель покрыл их черной краской» [цит. по: Яновский 1940, с. 141]. Этот акт — символическое и очень трогательное прикосновение одного художника к творческому наследию другого.

В 1896 году, уже после смерти Николая Николаевича, его семья, через дворянский род Забелло¹², породнилась с Михаилом Александровичем¹³. Младшие поколения семьи Ге стали одними из первых ценителей творчества Врубеля, авторами статей и воспоминаний о нем.

Интерес к творчеству Михаила Александровича Врубеля на протяжении уже многих лет остается неизменным на всех уровнях (обывательском, любительском,

¹¹ Поступил из Конотопского окружного музея в 1936 году, до 1925 находился в Борзнянском краеведческом музее, до 1921 в хуторе Ивановский Черниговской губ. Парный детский бюст хранится в частном собрании в Швейцарии.

¹² Написание фамилии в документах и литературе варьируется.

¹³ Надежда Ивановна Забела, с 1896 года жена М. А. Врубеля, была родной племянницей супруги Н. Н. Ге (старшего).

профессиональном). Объяснить такое пристальное внимание можно словами, относящимися к другому художнику — Сандро Боттичелли. А.С. Дахнович¹⁴, первый директор Киевской Картинной галереи, в 1915 году написал монографию «Творчество Боттичелли и вечные вопросы». В ней есть глава «Боттичелли и современность», в которой историк искусства обосновывает интерес человека начала XX века, к творчеству художника, жившего пять столетий назад: «...» волнуемая внутренними противоречиями, неудовлетворенная душа современного человека постигает в нем, художнике переходной эпохи, родственную ей душу <...>» [цит. по: Дахнович 1915, с. 106]. Среди живописцев ушедших эпох трудно найти мастера, чье творчество было бы столь созвучно нашему времени, как творчество Михаила Александровича Врубеля.

Литература

1. Врубель 1976 — Врубель М. А. Переписка. Воспоминания о художнике / Сост. Э. П. Гомберг-Вержбинская, Ю. Н. Подкопаева, Ю. В. Новиков. Л.: Искусство, 1976.
2. Врубель, Коровин, Серов 2012-11 шедевров. Михаил Врубель. Константин Коровин. Валентин Серов: [альбом] / авт. текстов Н. Агеева, О. Пидсуха. — Киев, 2012.
3. Дахнович 1915 — Дахнович А. С. Творчество Боттичелли и вечные вопросы / А. С. Дахнович — Киев: изд. автора, 1915.
4. Каталог 1910 — Каталог посмертной выставки акварелей и рисунков М. А. Врубеля. Киевский городской музей, 1910, май.
5. Яновский 1940 — Яновский Б. К. Воспоминания о М. А. Врубеле // Искусство. 1940. №3. С. 139–144.
6. Яремич 1911 — Яремич С. П. Михаил Александрович Врубель. Жизнь и творчество. М.: Издание I. Кнебель, [1911].
7. Яремич 2005 — Яремич С. П. О Врубеле. Монография, статьи, переписка: сб. / сост. И. И. Выдрин, В. П. Третьяков. Т. 1–2. СПб.: Летний сад, 2005.
8. Київські адреси 2020 — Київські адреси Михайла Врубеля / Авт.-упоряд. Н. Агеева, О. Друг. Киев: Антиквар, 2020.
9. Michail Wrubel 1997 — Michail Wrubel: Der russische Symbolist: Köln, 1997.

References

1. Vrubel, M. A. (1976), *Perepiska. Vospominaniya o khudozhnike* [Correspondence. Memories of the artist], Iskusstvo, Leningrad, Russia.
2. Ageeva, N., Pidsukha, O. (2012), *11 shedevrov. Mikhail Vrubel. Konstantin Korovin. Valentin Serov* [11 masterpieces. Mikhail Vrubel. Konstantin Korovin. Valentin Serov]: album, Kyiv, Ukraine.
3. Dakhnovich, A. S. (1915), *Tvorchestvo Botticelli i vechnye voprosy* [Botticelli's work and eternal questions], Izd. avtora, Kiev, Ukraine.
4. Katalog posmertnoj vystavki akvarelei i risunkov M. A. Vrubelya (1910, may), [Catalogue of the posthumous exhibition of watercolors and drawings by M. A. Vrubel] Kievsky gorodskoi muzei, Kiev, Ukraine.
5. Yanovsky, B. K. (1940), "Vospominaniya o M. A. Vrubele" [Memories of M. A. Vrubel], *Iskusstvo*, no 3, pp. 139–144.
6. Yaremich, S. P. ([1911]), *Mikhail Aleksandrovich Vrubel. Zhizn i tvorchestvo* [Mikhail Alexandrovich Vrubel. Life and work], Izdanie I. Knebel, Moscow, Russia.
7. Yaremich, S. P. (2005), *O Vrubele. Monografiya, statyi, perepiska* [About Vrubel. Monograph, articles, correspondence]: Collection, V. 1–2, Letny sad, St Petersburg, Russia.
8. *Kiivski adresi Michayla Vrubelya* [Kievskie adresa Mixaila Vrubelya] (2020), Compiled by N. Ageeva, O. Drug, Antikvar, Kiev, Ukraine.
9. *Michail Wrubel: Der russische Symbolist* (1997), DuMont, Köln, Germany.

Информация об авторе

Наталья Е. Агеева, Национальный музей «Киевская картинная галерея», Киев, Украина, 01004, Киев, ул. Терещенковская, 9; aneknag@gmail.com

Author Info

Natalia E. Ageeva, National Museum "Kyiv Art Gallery", Kyiv, Ukraine, 9 Tereshchenkovskaya St, 01004, Kyiv, Ukraine, aneknag@gmail.com

¹⁴ Дахнович Андрей Степанович (1881–1938) — искусствовед, педагог, первый директор Киевской картинной галереи (1922–1928), хранитель Китайского дворца-музея в Ораниенбауме (1928–1938).